

ИМПРЕССИОНИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ А.П.ЧЕХОВА

Е.В. Шибeko

Среди течений русского и мирового искусства конца XIX начала XX веков, особое место занимает импрессионизм, который первоначально зародился в живописи. Импрессионизм первоначально назывался «хроматизм» (от греч. слова – цвет). Определяющей чертой импрессионизма принято считать непосредственную фиксацию художником «своих субъективных наблюдений и впечатлений от действительности, изменчивых ощущений и переживаний». Искусствовед И. И. Иоффе, говорил о средствах импрессионистической техники в литературе: «1. Фиксация впечатлений или через всплывшую деталь или через упрощенное общее, импрессионизм отбрасывает деление на существенное и второстепенное деление, идущее не от мгновенного впечатления, а от утилитарного смысла; 2. Словесные мазки, сочетание словесных рядов, между собой внутренне не связанных, но окрашивающих друг друга; 3. Предпочтительное употребление коротких фраз, не требующих логического членения и грамматической конструкции...» .

К концу XIX века в творчестве ряда европейских писателей происходит процесс ломки старых художественных форм, возникает новое понимание содержания литературы. Эти тенденции наиболее ярко отразились в творчестве А. П. Чехова. В чем же заключалась новая функция слова? Слово соединяло в себе не только обозначение предмета, но и вызванные им ощущения. Немаловажное значение при этом занимало и восприятие читателем текста. Поэтому Чехов в описания природы и при описании предметного мира, и человека основной акцент делал на эмоциональное восприятие читателя и исходил из этого. Он часто использовал картинное описание. Например: «Иногда бывает, что облака в беспорядке толятся на горизонте и солнце, прячась за них, красит их и небо во всевозможные цвета: в багряный, оранжевый, золотой, лиловый, грязно-розовый; одно облачко похоже на монаха, другое на

рыбу, третье на турка в чалме» («Красавицы», VII, 160–161); «Нравился ему воздух и особенно этот прозрачный, нежный, наивный, точно девственный тон, какой в природе можно наблюдать два раза в году: когда все покрыто снегом, и весною в ясные дни или в лунные вечера, когда на реке ломает лед» («Припадок», VII, 202).

Чехов не объясняет красоту, а просто дает выразительную ее картину. Впечатление здесь производят не только образные сравнения, но и подбор красок, необычайное разнообразие палитры тонов.

Образность в описании, динамичность, рассчитанное на одновременность восприятия, эмоциональная оценка явления проявилась и в портрете. Примером портретного описания может служить портрет армянина в рассказе «Красавицы»: «Представьте себе маленькую, стриженую головку с густыми низко нависшими бровями, с птичьим носом, с длинными седыми усами и с широким ртом...» (VII, 159). Или портрет лакея: «А лицо в самом деле было интересное: большой лоб, серые глаза приплюснутый носик, мягкие стиснутые губы, а выражение тупое, и в то же время наглое, как у молодой гончей собаки, когда она догоняет зайца» («Припадок», VII, 205). Такого типа портрет характерен для многих рассказов Чехова.

Чехов пользовался таким приемом как повторяющаяся деталь, которая часто становилась в его произведениях символической. В «Красавицах» такая деталь – мухи, она позволяет чувствовать читателю неустроенность, монотонность бытия. В «Припадке» – мельница, как символ несостоявшейся судьбы. В этом же рассказе встречается еще одна деталь – белый снег. И чем чаще она возникает, тем больше смысловых оттенков приобретает. Это чистота и спокойствие, тоска и безысходность. Чехов, точно используя характерные детали, делал как бы мгновенный снимок, дающий представление не только о внешности, но и о внутреннем мире героя.

Непосредственно к детали примыкает и прием словесных внушений. Чехов им пользовался, чтобы придать рассказу определенное настроение, эмоциональный фон. В рассказе «Припадок» выполняет словесное внушение – «красный цвет»: «Немного погодя, в залу вошла третья барышня. Эта была в **ярко-красном** платье с синими полосками» (VII, 204); «Головка эта неумело приклеена к тощему горбатуму туловищу, одетому в фантастический костюм: в **куцую красную куртку** и в широкие **ярко-голубые шаровары**» («Красавицы», VII, 159).

В поэтике Чехова особое место занимают слова «казаться», «как будто» и т. д. Они передают неуловимое, еще не сложившееся, неустойчивое состояние души героев: «Это была красота мотыльковая, к которой так идут вальс, норхание по саду ... и, **кажется**, стоит только пробежать по платформе хорошему ветру или пойти дождю, чтобы хрупкое тело вдруг поблекло и капризная красота осыпалась, как цветочная пыль» («Красавицы», VII, 165). При помощи слов этого типа Чехов придавал каждому рассказу своеобразное настроение, которое впоследствии столь часто отождествлялось с очарованием музыкального произведения.

Таким образом, очевидно, что Чехов использует приемы, характерные для импрессионистического искусства, такие как: картинное описание природы, описание предметного мира и человека, приемы словесных внушений.

Литература

1. См. подробнее: Власов В. Г. Стили в искусстве: В 2 т. – Спб., 1996. – Т. 1 – С. 227.
2. Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1966, Т. 3 – С. 112.
3. Цит. по: Кулиева . – Импрессионизм в творчестве А.П. Чехова. – Баку, 1996.- С.14.
4. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. – М.: Наука, 1977 – 1980.